

Сун Инънань

Н. В. ГОГОЛЬ В КРИТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ В. В. РОЗАНОВА

В настоящей работе проанализирована рецепция гоголевского творчества Розановым в разные периоды, его изменяющееся отношение к Гоголю как личности и художнику. Сформулировано конечное отношение Розанова к Гоголю, высказанное им в последний период жизни. Данное суждение Розанова считается окончательным по этому вопросу. Автор обосновывает положение о том, что противоречие Розанова во взглядах на творчество Гоголя связано, прежде всего, с его личными религиозно-философскими взглядами и мнением о литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 37-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.0

В настоящей работе проанализирована рецепция гоголевского творчества Розановым в разные периоды, его изменяющееся отношение к Гоголю как личности и художнику. Сформулировано конечное отношение Розанова к Гоголю, высказанное им в последний период жизни. Данное суждение Розанова считается окончательным по этому вопросу. Автор обосновывает положение о том, что противоречие Розанова во взглядах на творчество Гоголя связано, прежде всего, с его личными религиозно-философскими взглядами и мнением о литературе.

Ключевые слова и фразы: Н. В. Гоголь; В. В. Розанов; художественные особенности; религиозно-философские мнения; влияние произведений Гоголя; примирение Розанова с Гоголем.

Сун Иньнань

*Пекинский педагогический университет, Китайская Народная Республика
suninpan@yandex.ru*

Н. В. ГОГОЛЬ В КРИТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ В. В. РОЗАНОВА

Данная статья является отчетной работой в рамках участия в проекте Министерства образования КНР и Московского государственного университета (201606040079) от фонда CSC КНР.

Общеизвестно, что «второе открытие» Н. В. Гоголя произошло на рубеже XIX-XX вв. именно в русской религиозно-философской критике. В общем контексте обширной критики о Гоголе работы В. В. Розанова занимают важное место. Этой теме посвящено немало научных статей, в которых рассматриваются такие вопросы как значение Гоголя в истории русской литературы, влияние его произведений на русскую революцию, художественные особенности писателя и другие. Среди них такие статьи как «В. В. Розанов – литературный критик» А. Н. Никулиной, «“Ты победил меня, ужасный хохол!” Розанов и Гоголь» Н. Казаковой, «Гоголь» В. М. Гуминского и т.д. Однако следует признать, что ни в одном из существующих исследований проблема «Розанов и Гоголь» не освещена всесторонне и комплексно. Перед литературоведами по-прежнему остается задача целостного исследования этого вопроса.

С нашей точки зрения, критика Розанова, посвященная гоголевскому творчеству, делится на четыре этапа: первый – с начала 90-х годов до конца XIX века. В это время критик сосредоточивает внимание на художественных особенностях творчества Гоголя. Второй период – с начала XX века до первого десятилетия XX века, – когда религиозно-философские вопросы стали центральной темой обсуждения Розанова с членами религиозно-философского общества. Третий период – 1911-1917 гг., когда Розанов задумывается над наступающей русской революцией через анализ творчества Гоголя. После революции до самого конца жизни Розанова, т.е. с 1917 г. по 1919 г., наконец, он примирился с писателем, мыслителем Гоголем. Этот период становится последним, причем самым важным.

Художественные особенности творчества Гоголя в критической прозе Розанова

До тех пор, как Розанов вступил в религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге, он мало обращал внимание на религиозный смысл гоголевских произведений. Гоголь вызывал интерес у него прежде всего как художник. Его значение в истории русской литературы, уникальный стиль языка обсуждались концентрированно в статье «Пушкин и Гоголь» (1891), «Как произошел тип Акакия Акакиевича» (1894), «М. Ю. Лермонтов» (1901), «Гоголь» (1902) и в книге «О понимании» (1886) и др.

В интерпретации Розанова место, которое занимает Гоголь в истории русской литературы, уникально, неповторимо и не имеет аналогов. Он не является учеником Пушкина, и писатели после Гоголя, в свою очередь, не являются его последователями. Причина такого мнения состоит в его понимании своеобразия художественной особенности Гоголя. На взгляд Розанова, творчество Гоголя не принадлежит к реалистическому направлению, в своем созданном фантастическом художественном мире Гоголь не отражал реальность и не мог ее отразить. Очевидно, мнение Розанова о художественной особенности писателя совпадает с общим видением модернистов Серебряного века, которые интересуются не реалистическими особенностями, а, скорее, символистическими аспектами творчества писателя и считают Гоголя их «вечным спутником».

В этот период Розанов видел трагедию Гоголя в противоречии между содержанием и формой, в том, что писатель не умел четко и полно выразить свою идею художественными средствами. «Душевная жизнь исторически развивающегося общества получила в его личности изгиб, после которого пошли непреодолимо по одному уклону, разбивая одни понятия, формируя другие» [5, с. 137]. По мнению Розанова, сам Гоголь понял тот вред, который невольно причинил самому себе, и именно в этом осознании лежит разгадка его отказа от художественного творчества.

Религиозно-философские мнения Гоголя в критической прозе Розанова

8 октября 1901 года в Санкт-Петербурге было создано религиозно-философское общество, одним из организаторов которого является Розанов. Общение с Д. С. Мережковским, Д. В. Filosoфским, Н. А. Бердяевым имело влияние на Розанова, в том числе и на его видение творчества Гоголя. Вопрос об историческом православии попал в поле зрения Розанова и со временем стал его самой главной темой. В течение десяти лет Розанов опубликовал ряд статей, посвященных религиозным вопросам великого русского писателя: например, «Гоголь» (1902), «Загадка Гоголя» (1909), «Русь и Гоголь» (1909) и др.

Розанов начал уделять внимание метафизическому значению зла, отраженного в художественном мире Гоголя, в котором все мертвое: человек, душа, город и даже природа. На взгляд критика, Гоголь не мог описать живую душу в связи с тем, что «в Гоголе самом не было никакой определенной великой мысли, как он толкнул Русь вообще не мыслью, не идеями, а изваянными образами» [6, с. 351]. Анализируя творчество писателя, Розанов был под сильным влиянием докладов, сделанных Мережковским на религиозно-философских заседаниях, в которых Мережковский поставил вопросы об отношениях Гоголя с исторической Церковью и символистских чертах в художественном мире писателя. Писательское прозрение зла в деталях, в пошлости жизни было неприятно для Розанова, который возвысил это прозрение до уровня метафизического значения. Для него Гоголь пришел к Христу не через любовь, а через страх.

Необходимо отметить, что в розановском истолковании существует немало несправедливого и неправильного, его собственная полемика с Гоголем, безусловно, воспринимается Розановым в религиозном контексте.

Влияние произведений Гоголя на русскую революцию в критической прозе Розанова

Начало XX века, особенно его второе десятилетие – это период напряженной классовой борьбы в России. Розанов в это время уделял большое внимание общественному значению и влиянию на революцию творчества Гоголя, в результате пафос отрицания Гоголя достиг апогея. Он концентрированно исследовал эту проблему в «Сахарне» (1913), «Мимолетном» (1915), «Опавших листьях» (1913-1915).

Задумываясь над отношением между гоголевскими произведениями и развитием русского общества, Розанов считает Гоголя главным виновником наступающей революции в связи с тем, что «Гоголь – первый, который воспитал в русских ненависть к России» [7, с. 35]. Мысль о том, что «после Гоголя стало не страшно ломать, стало не жалко ломать» [6, с. 121], мучила критика все больше. Как консерватор в политике Розанов всей душой отказался от революции, прежде всего, от творчества Гоголя: «Умереть лучше, легче, чем жить с Гоголем, вторить Гоголю, думать по Гоголю...»; «появление Гоголя было большим несчастьем для Руси, чем все монгольское иго»; «нигилизм – не мыслим без Гоголя и до Гоголя» [4, с. 196]. Аргументы такого рода бесчисленны.

Подобная позиция обосновывается тем, что, во-первых, Розанов весьма основательно упростил славянофильское учение, естественным образом оказался в рядах «махровых» консерваторов [3]. Критик предвидел отрицательный результат наступающей революции. Но, на взгляд Розанова, в гоголевских произведениях отражаются одни отрицательные стороны русской жизни. Во-вторых, это также связано с его субъективной особенностью исследования литературного текста.

Примирение Розанова с Гоголем

Время после революции до самого конца жизни Розанова называется последним этапом, который не привлекает достаточного внимания исследователей, а на самом деле это время является самым важным. В этот период Розанов снова обсуждал гоголевское творчество и примирился с писателем. Такое примирение выражено в письме к Н. А. Котляревскому (1918) и в «Апокалипсисе нашего времени» (1918).

Революция заставила Розанова взглянуть на творчество Гоголя с иной точки зрения. Он теперь видел в Гоголе своего союзника, считая его первым, кто сказал правду о России. Еще в письме к Котляревскому критик сообщил о том, что революцию с ее ужасами «только мертвые в силах вынести. Да ведь мы и не живые. “Мертвые души”. И впервые за всю жизнь, когда всю жизнь волновался и ненавидел как Гоголя – вдруг открыл его неисчетные глубины, его бездны, его зияния пустоты. Гоголь. Гоголь – вот пришла революция и ты весь оправдан, со своим заострившимся, как у покойника, носом. Прав – не Пушкин, не звездносец Лермонтов, ни фиалки Кольцова, не величавый Карамзин, прав ты один...» [2, с. 274].

Во время революции Розанов чувствовал страх, связанный со стихией русского народа и общественными движениями. Революция разбила его мечту о том, что с помощью религии улучшаются человеческая душа и все общество. Стоит отметить, что в последние годы жизни Гоголь тоже предвидел возможность революции и пытался изменить этот вектор развития русской истории, издал свою духовную повесть «Выбранные места из переписки с друзьями», в которой он не раз кричал «страшно»: «Соотечественники! страшно!.. Замирает от ужаса душа при одном только предслышании загробного величия и тех духовных высших творений Бога...» [1, с. 11]; «...в нынешнем порядке или беспорядке общества, в котором... какое-то охлаждение душевное, какая-то нравственная усталость, требующая оживотворения» [Там же, с. 12]. Поэтому, можно сказать, Гоголь и Розанов почувствовали общий страх. Теперь Розанов понял Гоголя, понял его страх, его настоящую теократическую мысль. На самом деле оба они патриоты, консерваторы. Через такое долгое время борьбы с писателем Розанов успокоился и примирился с ним. Наконец, он признался, что именно Гоголь первый увидел «преисподнее содержание» русской души.

«Через всю мою литературную деятельность проходит борьба с Гоголем, и ни о ком столько моя душа не страдала, и ни над кем из писателей столько душа не трудилась. Да ведь и он – единственный... Он – страшный. И вот около этого “Страха” я все хожу и обдумываю. 24 года. Нельзя не сказать, что это даже добродетельно. Мой труд о Гоголе есть добродетельный. Именно – труд. Работа. Збота» [4, с. 466].

Заключение

В заключение нужно добавить: хотя в критике Розанова существует немало искажений настоящей мысли Гоголя, но значение труда Розанова состоит в его искренности. Кажется, Розанов не исследует Гоголя, а чувствует его всей душой, искренне. Таким образом, несмотря на противоречивость его понимания Гоголя, труд Розанова заслуживает уважения и требует дальнейшего исследования.

Список источников

1. **Гоголь Н. В.** Полное собрание сочинений и писем: в 17-ти т. / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М. – Киев: Издательство Московской Патриархии, 2009. Т. 6. 744 с.
2. **Гуминский В. М.** Гоголь // Розановская энциклопедия / сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2008. 2420 с.
3. **Ерофеев В. В.** Розанов против Гоголя [Электронный ресурс]. URL: http://EROFEEV_WI/rozanovprotivgogolya.txt (дата обращения: 04.04.2017).
4. **Розанов В. В.** Когда начальство ушло... Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1997. 672 с.
5. **Розанов В. В.** Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского // Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1996. С. 7-158.
6. **Розанов В. В.** О писательстве и писателях. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1995. 734 с.
7. **Розанов В. В.** Сахарна // Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1998. С. 7-275.

N. V. GOGOL IN V. V. ROZANOV'S CRITICAL PROSE

Song Yinnan

Beijing Normal University, the People's Republic of China
suninman@yandex.ru

In the article the reception of Gogol's works by Rozanov in different periods, and his changing attitude toward Gogol as a person and an artist are analyzed. Rozanov's final attitude towards Gogol expressed by him in the last period of his life is formulated. This judgment by Rozanov is considered as final on this issue. The author substantiates the thesis that Rozanov's contradiction in his views on Gogol's creative work is connected, first of all, with his personal religious and philosophical ideas and opinion about literature.

Key words and phrases: N. V. Gogol; V. V. Rozanov; artistic peculiarities; religious and philosophical opinions; influence of Gogol's works; reconciliation between Rozanov and Gogol.

УДК 39; 398

Статья рассказывает о фольклорном жанре «футбольная кричалка», актуальном на сегодняшний день. Основное внимание автор акцентирует на произведениях фанатов ФК «Спартак» (Москва), посвященных Илье Цымбаларю – футболисту, игравшему в клубе в 90-х гг. Данная публикация – попытка собрать воедино, насколько это возможно, кричалки о полузащитнике, придуманные болельщиками, а также раскрыть художественные особенности исполняемых ими текстов.

Ключевые слова и фразы: футбольные кричалки; жанр; фольклор; типология кричалок; изобразительно-выразительные средства.

Фатеев Дмитрий Николаевич, к. филол. н., доцент
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва
daromir@bk.ru

**«НАСТОЯЩИЙ В ПОЛЕ ЦАРЬ НАШ ИЛЮША ЦЫМБАЛАРЬ!»
(ОСОБЕННОСТИ КРИЧАЛОК, ПОСВЯЩЕННЫХ ЗВЕЗДЕ РОССИЙСКОГО ФУТБОЛА 90-Х ГГ.)**

Памяти И. В. Цымбаларя и десятому российскому чемпионству ФК «Спартак» (Москва) посвящается

Футбольная кричалка – постепенно набирающий силу фольклорный жанр сегодняшнего дня. Его появление связано с активной деятельностью многочисленных болельщиков и фанатов, поддерживающих разные футбольные клубы, в каждом из которых существовали и существуют так называемые звезды, то есть футболисты, уровень игры которых отличается от большинства других. Именно таким «мастерам мяча» болельщики и посвящают целую россыпь кричалок. В российском футболе яркой звездой был Илья Цымбаларь (17.06.1969 – 28.12.2013), большую часть карьеры проведший в ФК «Спартак» (Москва) и ставший вместе с ним шестикратным чемпионом России, двукратным обладателем Кубка России, лучшим футболистом России 1995 года. Кроме того, жюри конкурса «Чемпионату России по футболу – 20 лет» признало Цымбаларя лучшим правым полузащитником российских чемпионатов 1992-2012 годов.

По воспоминаниям футболистов, выступавших вместе с ним, «Илья Цымбаларь был именно невероятным. Изумительно техничный, умный игрок, он всегда держал наготове приёмы, изумлявшие и соперников, и зрителей. Неожиданный финт, передача или удар – и оппоненты на мгновение превращались в статистов, а трибуны взрывались восторгом» [11]; «Самый, наверное, неординарный или один из самых неординарных